

4

KOMMERCANTЬbosco®sport

«В спорте заработала система — вот главное»

интервью

с1

— Как, по-вашему, надо управлять спортом?

— Существуют две точки зрения, и в правительстве идет дискуссия. Есть общественная, а есть общественно-государственная формы. Некоторые коллеги подталкивают меня к общественной. Допустим, перед президентом федерации я поставил задачи, передал субсидии и сказал зайти для отчета в конце года. Не выполнили? В следующий раз дам на десять процентов меньше. Но так вид можно окончательно завести в тупик. Академическая гребля, пулевая стрельба, велосипедный спорт, баскетбол просто гибнут, а с юридической точки зрения ничего сделать нельзя: у них общественная организация и важные покровители, в дела которых я вмешиваться не могу. Они тихо собрались и выбрали кого надо.

— А в ином случае?

— В случае общественно-государственного управления государство не вмешивается в дела федерации, но регламентирует, аккредитует, устанавливает правила игры, лицензирует, вырабатывает критерии, кто может быть в руководстве, а кто нет. — Какие виды в Сочи приоритетные с точки зрения наших медальных перспектив?

— Фигурное катание — один из наиболее приоритетных видов. Юлия Липницкая показала на чемпионате Европы феерическое катание — уверенное, взрослое. И Аделина Сотникова тоже. В танцах допустили техническую ошибку Елена Ильиных и Никита Кацалапов, зато за компоненты оценки получили высокие — они же летали!

— Довольны ли вы состоянием дел в Федерации лыжных гонок России?

— Очень. И от лыжников ждем несколько золотых наград. Не из каждого великого спортсмена, каким является президент ФЛГР Елена Вальбе, получается отменный менеджер. Это тонкая материя. А Елена все контролирует. У ФЛГР полное взаимодействие с государством и совместный план развития лыж и подготовки сборной, структура правильная и кадры грамотно расставлены. Что происходит в женской и мужской командах Григория Меньшенина и Олега Первозчикова, в группе спринта Юрия Каминского, в группе швейцарского тренера Рето Бургемейстера, в которой готовятся Александр Легков и Илья Черноусов, мы знаем и планы их контролируем.

Еще в ФЛГР понятная и логичная система отборов: есть основной состав, но постоянно дается шанс молодым. Сколько Сашу Панжинского Каминский возил — практически весь сезон. Но отпелил же. В Сочи отпустили Никита Крюков, Леша Петухов, Максим Вылегжанин... Но ох

как не просто их грамотно по гонкам расставить. Ведь все они и между собой борются за определенные места. Очень хочу, чтобы Саша Легков, много лет не выпадавший из пятерки лучших лыжников мира и выигравший в прошлом году «Тур де Ски», закончил карьеру с олимпийской медалью. Вальбе очень его любит, и мне нравится, как они общаются, несмотря на постоянные пикировки.

— В коньках, видимо, дело обстоит не хуже.

— Алексей Кравцов, президент Союза конькобежцев России, тоже удачно смоделировал систему и правильно расставил кадры. Константин Полтавец, главный тренер, все прошел сам, имеет модель голландской подготовки, и все у него в порядке. Прогресс есть. Но хватит ли его на Олимпиаде, увидим. Хорошая у нас команда — чемпионы мира Денис Юсков, Ольга Фаткулина, лидер сборной Иван Скобрев свое дело знают. А мы при ледовом дворце в Коломне построим гостиницу, а в Санкт-Петербурге — открытый конькобежный центр с искусственным льдом. В шорт-треке у нас конкурентоспособные мужчины, Руслан Захаров только что чемпионат Европы выиграл. Девочки пока что совсем молодые — 15–16-летние, одна Тania Бородулина повзрослее. А всего в коньках будет разыграно 20 комплектов медалей, так что надо бороться.

— А почему раньше не помирили пилота-бобслеиста Александра Зубкова с разгневающим Алексеем Воеводой?

— Алексей в прошлом году не был готов. Одно из преимуществ иностранного тренера, в данном случае канадца Пьера Людерса, в том, что он не погряз в наших делах: Фрося, Маня, кто из Тюмени, кто из Ханты-Мансийска — ему все равно. Он, как личный тренер, гонорары не получает. А ведь у кого-то даже здесь личный интерес выше общественного. Когда в бобслеи пришел бизнесмен Георгий Беджамов, то мгновенно погрузился в работу, и мы в постоянном контакте. Команду специалистов и тренеров с нашим участием набрал, материальное обеспечение с нашей помощью прошло. Господь поможет, может, и результат будет. Со скелетонном мы тоже постоянно в дискуссии. — Похоже, в биатлоне дела обстоят похуже?

— Четыре года назад нынешние руководители сами пришли, получив развитую федерацию с мощной системой и точками роста. Государство ежегодно строит по два-три биатлонных центра — и это не выжженное поле, как во фристайле, например, где выбора никакого. И не женский бобслей, в который в разгоняющие мы девочек из футбола приглашаем. Отсутствие результатов и последний допинговый скандал в биатлоне — следствие работы нынешнего состава федерации, тренерского штаба и наша — государственная и Центра спортивной подготовки. В случае провала отвечать будем вместе — исполнительный директор СБР Сергей Кущенко, руководи-

тель олимпийской команды России Александр Кравцов, куратор зимних видов Юрий Нагорных и я.

— А в Сочи с допингом эксцессов не будет?

— Могут только сообщить, что в Сочи будет взято 2453 допинг-теста, из них 1269 — перед соревнованиями. Большую часть тестов возьмут у спортсменов из видов спорта на выносливость (лыжные гонки, биатлон). Около двадцати процентов тестов будут кровавыми. Антидопинговая программа начнет работать 30 января, после открытия Олимпийской деревни. Ожидается, что будет протестировано около 2 тыс. атлетов из 3 тыс. Во всех видах тесты сдадут первые пять спортсменов.

— А кто ответит за выступление в Сочи олимпийской сборной в целом? Прецедент был создан, когда за результаты Ванкувера лишился должности президент ОКР Леонид Тягачев.

— А что мы понимаем под результатом и кто должен поставить задачу? Общество путем голосования? Мы что, обязательно должны занять первое место? Надо объективно смотреть на то, в каком состоянии находятся зимние виды, чтобы требовать определенный результат. А еще надо вспомнить, что было до и во время Игр в Ванкувере. Я только 1 января 2010 года министром стал. А действовавшее до этого Агентство физической культуры и спорта очень лихо ушло на крыло и ни за что не ответило. Я же не прятался и стрелки ни на кого не перевел. Сказал: да, виноват. Но накопился ряд проблем, главная из которых отсутствие грамотных тренеров и материальной базы. В 1990-е годы появились десятки новых видов, а мы никак не реагировали. За последние годы еще 12 дисциплин в олимпийскую программу включили, в том числе паралимпийские. Конечно, мы создали по ним команды. Но не гарантирую, что сейчас наши выигрывают даже Паралимпиаду. Ведь технологии в отдельных дисциплинах ушли далеко вперед, и не везде мы за ними поспеваем.

— Известно, что в санно-бобслейном спорте в этом аспекте лидеры — немцы... — И к своим передовым технологиям они не допускают никого. И теккомы в международных федерациях возглавляют. Тут мы подошли еще к одной проблеме — мировой спортивной политике, которой никто у нас никогда толком не занимался. Впервые министерство выделило ОКР 120 млн рублей на взносы в каждую международную федерацию и потребовало от национальных федераций отчетов после каждого визита российских представителей — членом теккомов, исполкомов и прочих международных спортивных органов. Аналитикой займемся, сказали мы федерациям. За подготовку команд ответило министерство, а вы за политику ответьте: за наше представительство в международных федерациях, за то,

как нас судят, почему правила игры меняются едва ли не перед каждым крупным событием, почему такие-то виды спорта включаются в олимпийскую программу, а такие-то наоборот? Мне хочется четкого разделения зон ответственности министерства и ОКР. Но как добиться этого — вопрос.

— В чем вы видите корень бед в таких видах, как прыжки с трамплина и лыжное двоеборье?

— В полном отсутствии материально-технической базы и внимания государства на протяжении последних 40 лет. Поэтому ни тренеров, ни специалистов у нас не стало. Кстати, то же было в санях, скелетоне, бобслее. Но надо отдать должное экс-президенту Федерации прыжков и двоеборья Владимиру Славскому и Валерию Силакову — экс-президенту и главному тренеру Федерации санного спорта. Зря нынешние президенты отстраняют опытных людей. Со Славским мы уже сделали программу по развитию прыжков, начиная с подготовки детей. И Силакова я попросил о том же. Будем эти проекты развивать. А прыжкам вообще-то повезло.

— В каком смысле?

— Мы построили блестящий центр в Чайковском с трамплинами от 30 до 125 м, гостиницей, подъемниками, освещением, и он стал одним из лучших в мире. Открыли там ДЮСШ, набрали 500 детей, открыли кафедру Института физкультуры, набрали студентов и запустили счетчик. Через семь-восемь лет оттуда пойдут первые чемпионы. Аналогичный центр построили и в Нижнем Тагиле. Разработаны проекты для Нижнего Новгорода, Красноярска и Сахалина. Если включим мозги, сделаем единую систему подготовки и правильно расставим кадры, то обязательно вырастим чемпионов.

— Российские сноубордисты в последние годы демонстрируют хорошие результаты. С чем связаны их успехи?

— Дело в том, что там работает замечательный главный тренер Денис Тихомиров, и команда в параллельных дисциплинах и слаломе — Екатерина Тудегешева, Екатерина Илюхина, Станислав Детков — в полном порядке. Жаль, травмировалась Елена Заварзина. На Тудегешеву очень рассчитываем: она серьезный человек и большая умница. Такие спортсмены нужны. И в новых дисциплинах, в сноуборде и фристайле, у нас огромный прогресс. Работают иностранные специалисты, и зарубежные спортсмены мы натурализовали, так сказать, для толчка. Теперь входим в пятерку сильнейших команд мира и будем бороться. А такие виды, как слоупстаил и хавайп, непредсказуемы, поэтому глобальных задач мы здесь перед спортсменами не ставим. Но, убежден, спортивные победы тоже были абсолютное отсутствие материальной базы. И нам пришлось создавать центры в Кемеровской области, в Ижевске... А в Санкт-Петербурге уже пос-

троен первый искусственный трамплин для могула и акробатики. Хочу еще центр для фристайлистов с бассейном построить, чтобы летом отрабатывать прыжки. Уже в следующем году мы проищем, где будут развиваться акробатика, могул, хавайп, и вокруг этого создавать все остальное. — Ждать ли прорыва в женском хоккее?

— Женский хоккей — наше любимое детище. Если девочки неудачно выступают и в Сочи, то меня можно обвинить в невыполнении пункта нашей программы. После Ванкувера, где наши проигрывали по 15 голов, мы приняли специальную программу, выделили 100 млн рублей и, чтобы поднять конкуренцию, начали субсидировать шесть клубов. Затем выделили еще 40 млн, чтобы команда имела столько сборов и столько игр, в том числе в Америке и Канаде, сколько тренер считает необходимым. Девочки добились приличного прогресса, но потом притормозили, в связи с чем мы поменяли руководство команды. Какое место им надо занять, чтобы остаться в живых? Третье.

— В керлинге подвиги есть?

— Керлинг — статья особая. Здесь тоже ситуацию оздоровили. Мужская сборная из группы «Б» в группу «А» пробилась, попал на чемпионат мира. У девочек команда в мировую шестерку входит. В Новогорске построили центр — хоть сутками занимайтесь. И все же керлинг не наш вид, хотя и набирает популярность: на Кубок России 14 команд приехало. И хорошо, что в регионах деньги находятся и спонсоры поддерживают. Мы тоже немного вложимся. Но наш приоритет — развитие массовых видов.

— Хоккея в том числе?

— Хоккей — это вообще наш национальный вид. Как можно дать оценку команде, в которой играют Евгений Малкин, Александр Овечкин, Павел Дацюк, Илья Ковальчук, Семен Варламов? Эти парни способны обыграть кого угодно. Но сегодня центр хоккея — это Канада и НХЛ. Возьмите сто лучших игроков мира, в числе первых десяти-двадцати в основном канадцы. А значит, и главными претендентами на медали помимо наших будут канадцы, американцы и очень сильные нынче шведы. Нам же в развитии хоккея требуется перевернуть затвор. Его падение в стране мы остановили, создали КХЛ, построили за эти годы около 170 ледовых арен. Всего их у нас стало под 400, а в Канаде — под 4 тыс. На 15 тыс. увеличилось у нас количество детей в детских школах, а всего хоккеем занимаются 90 тыс. Хоккей по популярности номер один. Но после Олимпийских игр нужно всему этому придать идеологию. Вроде делается все, но системы понимания, зачем, по-прежнему нет. Олимпиада придаст импульс движению по многим направлениям. Мы должны в спорте быть лучшими, и чтобы это увидела молодежь.

**Интервью загла
Валерия Миронова**

Игры напоказ

Кто и как будет транслировать происходящее в Сочи

ТВ-трансляции

Сочинская Олимпиада обещает стать весьма успешной в том, что касается телевизионных трансляций: как в плане собственного показа соревнований, так и в том, что касается охвата аудитории и финансовых поступлений. Игры, по оценкам организаторов посмотрят более 3 млрд телезрителей. Кроме того, именно в Сочи впервые «в бровях условиях» будут опробованы технические новшества, которые в скором времени станут, не исключено, стандартом для индустрии.

Продажа прав на телетрансляции является для Международного олимпийского комитета (МОК) главным источником дохода. Не будь его, олимпийского движения в его нынешнем виде, скорее всего, попросту бы не существовало. При этом начиналось все, как обычно бывает, мягко говоря, с не впечатляющих сумм. Впервые МОК продал права на телетрансляцию Игр еще в 1948 году, когда Олимпиаду принимал Лондон. И тогда ВВС заплатила за права на картинку £1 тыс. В этом нет ничего удивительного, если учитывать, что телевизоры в те времена были экзотикой и вся аудитория Британской вещательной корпорации в лучшем случае оценивалась в 50 тыс. человек.

Вплоть до 80-х годов прошлого века телевизионные контракты не приносили МОК ощутимого дохода. Скажем, за Игры-1972

(зимние принимал Саппоро, летние — Мюнхен) МОК получил всего \$24 млн. Но уже Олимпиады 1980 года — в Лейк-Плэсиде и Москве соответственно — принесли МОК \$122 млн. В дальнейшем поступления от телевидения постоянно росли. Так, уже за цикл 1994–1996 (Лиллехаммер, Атланта) МОК впервые в своей истории получил от телевизионных контрактов более \$1 млрд. Причем сильно «боле» — \$1,251 млрд. А уже Солт-Лейк-Сити и Афины-2004 принесли \$2,236 млрд.

Одновременно с поступлениями от телевизионных контрактов рос и охват трансляций. Так, если в 1972 году соревнования Олимпиад транслировались на 98 стран и территорий, то уже в середине 90-х годов прошлого века была преодолена отметка в 200 стран и территорий. Все последние Олимпиады, и сочинская, разумеется, не станет исключением, смотрят зрители 220 стран и территорий (это, пожалуй, предел, потому как даже такого количества независимых государств не существует).

Если говорить непосредственно о сочинской Олимпиаде, то ее в плане доходов от телетрансляций и ширины покрытия справедливо сравнить с предыдущими зимними Играми — в Ванкувере в 2010 году. Так вот ее потенциальная аудитория, по данным МОК, составляла 3,8 млрд зрителей. Впрочем, тут есть элемент, скажем так, занимательной математики. Ведь фактически ванкуверскую Олимпиаду посмотрели «только» 1,8 млрд зрителей (речь о тех, кто хотя бы минуту уделит просмотру соревнований). Так вот, в оргкомитете Сочи-2014 пока говорят о том, что нынешние Игры посмотрят более 3 млрд зрителей. При этом речь идет именно о реальной, а не потенциальной аудитории, что вообще-то является чрезвычайно амбициозной задачей, потому как потенциальных зрителей во всем мире меньше 5 млрд.

Что касается денег, то за Ванкувер МОК получил \$1,28 млрд. Точных цифр по Сочи пока нет. В МОК называют лишь прогнозные значения — \$1,26 млрд. Все дело в том, что МОК не всегда реализует права на «картинку» самостоятельно, часто делегируя это право сторонним компаниям. Скажем, на большей части Европы, за исключением богатых стран, таких как Великобритания, Германия, Франция, телеправа реализовывались посредством агентства Sportfive. Но как уже было сказано, самые важные рынки МОК оставляет себе. Речь, например, об американском, где NBC за право показа четырех Олимпиад (с 2014 по 2020 год) заплатила почти \$4,5 млрд.

Отметим, что непосредственно созданием сигнала с соревнований Игр занимается подконтрольная МОК структура — OBS. Как пояснил генеральный директор АНО «Спортивное вещание» Василий Кикнадзе, именно OBS будет заниматься созданием так называемого международного сигнала, уделяя внимание в первую очередь победителям соревнований, каковые, разумеется, будут представлять не только Россию. Для того чтобы придать телевизионным трансляциям, скажем так, национальный колорит, «Спортивное вещание», обладающее самыми современными произ-

водственными мощностями, будет дополнительно создавать еще и свой контент, который уже и будет влетаться в международный сигнал в соотношении примерно 30 на 70. Тут стоит отметить, что «Спортивное вещание» намерено задействовать в Сочи действительно впечатляющее количество техники. Речь, в частности, идет о 12 передвижных телевизионных станциях, оснащенных оборудованием для производства ТВ-сигнала в формате HD, семи передвижных станциях спутниковой связи, осуществляющих передачу сигнала в формате HD, двух передвижных станциях специальной техники, 13 мобильных энергетических комплексах и т. д. Непосредственно трансляцией вот этого «национального» сигнала займутся сразу три российские телекомпании — «Первый канал», ВГТРК и «НТВ Плюс». В общей сложности они задействуют более десяти принадлежащих им каналов. Как следствие, проблем с тем, чтобы посмотреть олимпийские соревнования впрямую, быть не должно. Добавим, что права на показ Игр российские структуры покупали вскладчину. Из общей стоимости в 3,2 млрд руб. половину оплатило «Спортивное вещание», получившее 1,6 млрд руб. в качестве госсубсидий. Еще 1,6 млрд должны собрать и заплатить телекомпания. Что касается распределения между телеканалами показа отдельных событий, то тут пока определенности нет. По ходу соревнований могут вноситься коррективы. Например, не ясно, кто покажет финал хоккейного турнира. Впрочем, как напомнил господин Кикнадзе, сейчас, похоже, очередь ВГТРК.

Добавим также, что Игры можно будет увидеть не только посредством традиционного телевидения, но и в интернете. К слову, как отметили в МОК, на сочинской Олимпиаде впервые в истории объем показа через интернет-каналы (речь не только о компьютерах, но и о мобильных устройствах, для которых созданы специальные приложения) превысит объемы показа на традиционных ТВ-каналах. Это автоматически поднимает вопрос защиты контента от несанкционированной ретрансляции. В Министерстве связей и массовых коммуникаций России уже задолго до старта Игр обещали тщательно мониторить интернет-пространство и оперативно отключать сайты-нарушители. Технические такой мониторинг осуществить не так уж и сложно — OBS снабжает сигнал некой цифровой меткой, по которой и можно выявлять нарушителей.

Еще одним техническим новшеством телевизионной составляющей Игр станет то, что впервые в истории не только Олимпиада, а вообще любых крупных международных турниров часть соревнований будет записываться в формате 4K, который по плотности пикселей в разы превосходит стандартный на данный момент HD. Правда, пока что телевизоры с разрешением 4K все еще редки и очень дороги, но уже к 2018 году, когда в России состоится чемпионат мира по футболу, новый стандарт должен получить более широкое распространение.

Афсати Джусойти